

УДК 94:325.11(=512.1)

DOI: 10.17223/19988613/49/17

Г.Х. Самигулов¹, С.Ф. Татауров²

АЯЛЫНСКАЯ ВОЛОСТЬ В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ И ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ)

² В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 8.1.41.2017, в рамках Программы повышения конкурентоспособности ТГУ

Исследование посвящено судьбе одной из групп тюркоязычного населения Западной Сибири – аялыньских татар, переселенной ханом Кучумом в Тарское Прииртышье во второй половине XVI в., что подтверждается материалами раскопок ряда памятников на данной территории. После разгрома Московским царством Сибирского ханства и гибели хана Кучума, аялыньцы поддерживали его приемников. Часть этой группы в ходе противостояния покинула Прииртышье и вернулась на свою историческую родину. В архивах найдены материалы о переселенцах, которые вернулись на Южный Урал и составили одну из волостей.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Южный Урал; хан Кучум; переселение; аялыньские татары.

Одним из направлений деятельности омской этнографо-археологической группы под руководством Н.А. Томилова является изучение этнических процессов, протекавших с эпохи Средневековья и по настоящее время на территории лесостепной зоны Западной Сибири, в том числе в Тарском Прииртышье. В ходе археологических раскопок памятников конца I–II тыс. н.э., проводимых с начала 90-х гг. XX в., накоплен значительный материал, который позволяет более точно представить картину заселения этого района тюркоязычными группами. На данный момент исследовано более 40 археологических памятников – поселений, городищ, могильников. Проведено несколько десятков этнографических экспедиций как в Прииртышье, так и на сопредельных территориях – Барабинской лесостепи и Северного Казахстана. Обработаны и опубликованы в десятках статей и в монографиях документы архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Тобольска, Омска и т.д.

На основе полученных данных можно достаточно полно восстановить общую картину миграций в лесостепную зону Западной Сибири тюркоязычных групп, процесс их расселения, особенности хозяйственного освоения новых для них территорий. В то же время в ходе сбора и обработки материалов возник ряд вопросов относительно времени и мест выхода мигрантов в конкретные районы, характера их взаимоотношений с аборигенным населением и как отражение этого – изменения в их материальной и духовной культуре.

В данной работе мы коснемся некоторых аспектов истории аялыньских татар, которые входят в состав одной из групп сибирских татар – тарских, выделенных Н.А. Томиловым [1. С. 135], и до сих пор проживающих в Тарском Прииртышье.

Археологическое обследование Тарского Прииртышья с целью поиска памятников XV–XVIII вв. и последующие раскопки показали, что на данной территории нет комплексов ранее второй половины XVI в., соотносимых с аялыньскими татарами. Самой ранней находкой являются серебряные деньги Ивана IV пери-

ода до 1547 г. из могильника Сеитово IV [2. С. 222]. Раскопки Тунуского городка, городищ Кошкуль IV, Безымянное I, III, Екатерининское IV (Ананьинское) позволяют сделать вывод, что поздние горизонты этих памятников синхронны и датируются второй половиной XVI в. [3].

Археологические свидетельства прямо подтверждают данные письменных источников о том, что Прииртышье, после его присоединения в 70-х гг. XVI в. ханом Кучумом, заселяется выходцами из Южного Урала и Средней Азии. По мнению казахского историка М. Абдирова, основу переселенцев составили казахские племена аргын, жалаир, керей, кыпшак, найман, табын, часть башкир, ханты и манси [4. С. 207–223]. Среди прибывших на берега Иртыша людей количественно аялыньцы в несколько раз превосходили все другие группы [5. С. 14–15]. Подтверждение многочисленности аялыньцев мы находим и у Г.Ф. Миллера, который, описывая противостояние русских и татар, выделил Тарское Прииртышье как один из основных источников пополнения отрядов Кучума и его приближенных, причем в сотнях человек. Например, Карача набрал около 600 воинов на Иртыше и осадил казаков в Искере. Алей строил с аялыньцами Черный городок, после взятия городка аялыньцев числом 200 человек тарские воеводы вернули на их прежнее место жительства [6. С. 358].

К началу XVI в. в Тарском Прииртышье проживало тюркоязычное по языку и двухкомпонентное тюрко-угорское (в своей основе) по материальной и духовной культуре население. Знаковые в археологическом плане находки в погребальных комплексах XII – первой половине XIV в. – оружие, конская сбруя, украшения – позволили Б.А. Коникову выделить в Прииртышье «среднеиртышский» вариант кимако-кипчацкой культуры [7. С. 259].

По всей вероятности, открытия, основанные на раскопках памятников, начавшихся в 60-х гг. XX в., вкрупне с этнографическими данными, позволили Н.А. Томи-

лову считать, что в тарских аялыньцах отложились компоненты сартов, печенежско-огузских и огузо-кыпчакских племен и они осели в Прииртышье до XIII в., частично ассимилировав здесь южных угров, частично оттеснив их на север [1. С. 137].

Ситуация с расселением аялынцев при хане Кучуме до конца не воссоздана. До сих пор в Тарском Прииртышье не найден военно-административный центр Сибирского ханства, наличие которого было характерно для каждой крупной этнической группы сибирских татар, как правило, в центре ареала ее расселения. Таким административным центром групп сибирских татар, позднее названных учеными «тобольскими», являлся Искер, Чимги-Тура – тюменско-туринских татар, Тоянов городок – томских татар, Тон-Тура – барабинских татар, Кизыл-Тура – курдакско-саргатских татар. С.Н. Корусенко при изучении системы расселения аялыньских татар обнаружила интереснейшую картину. «При нанесении на карту юрт аялыньских татар сразу же бросилось в глаза, что между ними и саргатско-угузскими татарами (одной из локальных групп соседних курдакско-саргатских татар) в Прииртышье существовал небольшой территориальный разрыв, т.е. как бы имелось пустое, не занятое татарами место. Эта территория располагалась по Иртышу вверх и вниз от Тары. Но именно здесь-то как раз и жили служилые татары и их захребетники. В XVII в., когда многие из них оказались в составе ясачных татар, здесь возникла отдельная Подгородная волость [8. С. 39].

Примирения аялынцев с новой властью не произошло, поэтому количество населенных пунктов аялынцев, как и их численность после основания г. Тары, стала меняться. Тунуский городок был взят штурмом тарскими служилыми людьми в апреле 1596 г., вышеуказанные городища, на которых также зафиксированы следы огня и разрушений, прекратили свое существование примерно в это же время. Письменных свидетельств об их взятии нет, возможно, их просто покинуло проживавшее там население. Русские, что естественно, ликвидировали все укрепленные населенные пункты вокруг г. Тары, как возможные очаги сопротивления Сибирского ханства. Это подтверждается записками тарских воевод с описаниями походов по поиску и взятию Черного и Мерзлого городков, которые могли быть ставками хана Кучума и его преемника Алея.

После основания города Тары аялыньские татары продолжали сопротивление сначала под руководством хана Кучума, а потом при его сыновьях и внуках. Вследствие этого их численность заметно уменьшилась. Для аялыньских татар наиболее правомерно высказывание П.Н. Будицкого о том, «что во время завоевания русскими Сибирского царства погибла масса инородцев» [5. С. 26]. К 1625 г. уцелели татарские поселения, которые располагались непосредственно по Иртышу, и всего несколько деревень по рекам Тара и Уй, естественно, уменьшилась и численность населения.

По нашему мнению, значительное уменьшение численности аялынцев была вызвана не столько их непо-

средственной гибелью, сколько уходом их за пределы отошедших к российскому государству земель. На протяжении первой половины XVII в. тарские воеводы только и занимались тем, что возвращали бежавших с Тарского Прииртышья аялынцев.

Первые годы после основания Тары татары бежали с русских земель под покровительство Алея: «...де собрал Оялымские волости татар 150 человек и отвел их вверх по Иртышу на Черный остров, и тут деи они на Черном острове поставили городок, и в том городке зимуют...» [2. С. 284]. С начала XVII в. происходит массовый отток аялынцев, причем не столько на юг – на контролируемую калмыками территорию, но и на запад, на земли, где также вели активные действия кучумовичи. Число тарских татар с первой половины 90-х гг. XVI в. до 1634 г. сократилось с 1 770 до 1 000 человек [1. С. 148]. По данным Б.О. Долгих, на начало XVII в. число плательщиков ясака в Аялыньской волости составляло 500 человек, общая численность аялынцев – 2 000 человек. В середине XVII в. плательщиков ясака вместе со служилыми татарами насчитывалось 253 человека [9. С. 52]. Отток татарского населения с Иртыша продолжился и в XVIII в. Н.А. Томилов, показывая тесные брачные связи иштыяско-тукузских и курдакско-саргатских татар, писал о возможности перемещения татар с Иртыша на Исеть, на территорию проживания татар искеро-тобольской группы, современное место расположения населенных пунктов ичкинских татар [1. С. 86].

Выше отмечалось, что данные археологии свидетельствуют о довольно позднем появлении аялынцев в Среднем Прииртышье. Встает вопрос: откуда они могли прийти? На Южном Урале есть родо-племенное объединение айле, которое ряд авторов связывает с аялыньскими татарами [10. С. 15–16; 11. С. 66]. В свое время В.Ф. Генинг обращал внимание на большое количество совпадений обозначений родовых групп в местах расселения аялыньских татар и башкир айлинцев [11. С. 66]. Р.Г. Кузеев отрицал наличие прямого родства между этими группами и признавал несостоятельную версию В.Ф. Генинга о приходе предков айлинцев на Южный Урал из Западной Сибири, со Среднего Прииртышья [12. С. 198]. Н.А. Томилов считает, что две эти группы имеют общее происхождение, но «аялыньские татары не могут быть выведены непосредственно от аялыньских башкир, как и те от них, что доказывается исследованиями Р.Г. Кузеева» [1. С. 137].

Авторы статьи больше склоняются к мысли о достаточно близком родстве айле и аялынь. Но, в отличие от В.Ф. Генинга, мы предполагаем обратный вариант: группа аялыньских татар возникла в результате переселения части айле с Южного Урала (из Южного Зауралья) в Среднее Прииртышье. В первую очередь, в пользу такой версии свидетельствуют данные археологии. Как сказано выше, материалы, соотносимые с аялыньскими татарами в Тарском Прииртышье, датируются не ранее второй половины XVI в. До XVI в. тюркское влияние в Тарское Прииртышье шло преимуще-

ственно с юга-востока. Раскопки памятников XVI в. и последующих XVII–XVIII вв. указывают на влияние на население Тарского Прииртышья со стороны Средней Азии и с запада – со стороны Южного Урала. К сожалению, археологических исследований в таком объеме, как в Прииртышье, Восточной Башкирии и на Южном Урале – на месте проживания аялынцев – еще не проводилось. Однако имеющихся (археологических, этнографических и письменных) материалов достаточно для того, что бы сделать вывод о том, что расселившиеся по обширной территории аялынцы поддерживали между собой определенные социально-экономические связи.

Некоторые документы, связанные с историей тюрков Зауралья, позволяют предположить, что часть аялынцев вернулась / мигрировала в Южное Зауралье в середине – второй половине XVII в. Начнем с того, что для русских разница между словами «айле» (обозначение группы башкир-айлынцев) и «аялы» (обозначение аялынских татар) была весьма невелика (если вообще заметна), т.е. аялынцы Зауралья могли в документах фигурировать как айлынцы. Из более существенных доводов назовем следующие. 1. В различных документах, связанных с Зауральем, встречались названия «айлы», «аялы» или «аялынцы». 2. На территории Каратабанской и Барынтабынской нераздельной волости в первой половине XVIII в. проживало весьма значительное количество айлынцев. В 1754 г. возник спор о земле между табынцами и айлынцами: «...ездил де он (геодезист. – Г.С., С.Т.) для размежевания башкирских земель в Баратабынскую и Каратабынскую волости у которых де одна вотчина старшин Таймаса тархана Шаимова, Арыка Исенбаева, Курманая Кулеева и с ними дв(о)е Айлынской волости команд, старшин – Кортбая Ишбаева, Бангазы Козымышева в той волости живущие по припуску... а что же де, в той вашей вотчине имеются вышеписанные изстари припущенные прапрадедами и дедами двух айлынских волостей башкирцы команды старшины Кортбая Ишбаева, Бангазы Козымышева, по договорным данным им угодьям, от прадедов и дедов ваших владеть яко то селением, санными покосами, пахотной землей, почему и ныне вы, Таймас с товарищ, им, айлынцам, жить в той вашей волости во обществе по тем договорам позволяете» [13. Л. 18–19].

Подчеркнем, что это происходило в период, когда строительство заводов на Южном Урале только набирало темпы и вотчинные земли тех же айлынцев еще не были проданы под нужды металлургических заводов. Речь в документе шла о прапрадедах, т.е. в буквальном смысле о пяти поколениях (100 лет), а в символическом – о давно сложившихся отношениях, так как в ритуальных правовых формулах практически никогда не применяется больше двух приставок «пра-» к слову «деды». Форма «прапрадеды» означает большую давность, почти древность. То есть еще в XVII в. сложилась ситуация, когда значительная, если не большая, часть айлынцев оказалась в качестве припущенников на чужой территории при наличии собственной волости. Причины, конечно, могут быть разные, но одна из воз-

можных – резкое увеличение населения волости за счет прихода людей извне.

Приведем еще несколько документальных свидетельств. В реестре взятых в плен участников восстания, направленных весной 1738 г. в Екатеринбург «для отправления... в Остзею», записаны имена башкир Аялынской волости из деревень Илкильдиной, Таймасовой и Буланчиной (Исенгулова тож). Примечательно, есть один человек Айлынской волости из деревни Илкильды, а также один человек Барынтабынской волости деревни Буранчиной [14. С. 359–361]¹. Упоминается Аялынская волость и в других документах, причем опять наряду с Айлынской волостью [Там же. С. 387, 395]. Следовательно, в этих случаях можно уверенно говорить о наличии в Южном Зауралье группы людей, именовавшихся аялынцами, о разделении аялынцев (по крайней мере, какой-то их части) и айлынцев. А в списках принесших присягу башкир, составленных в 1736–1737 гг., встречаем название: Аялатабынская волость [15. Л. 21–22, 25, 28]. И в итоговом списке в составе Табынской тюбы указана Аялытабынская волость².

Эти документы подтверждают версию о приходе / возвращении аялынцев в Южное Зауралье в XVII в. Вполне возможно, что это были именно аялынцы, пришедшие в XVII в. из Тарского уезда. Укажем на еще один момент: в списках принявших присягу в 1736 г. башкиры ставили тамгу. Представители Аялытабынской волости поставили тамгу табынскую – кружок с хвостиком внизу. Можно предположить, что название «аялы» сохранила та часть аялынских татар, которая была инкорпорирована в родо-племенное объединение табын. Возможно, часть аялынцев воссоединилась с айлынцами, но различить их по упоминаниям в документах не реально. Перспективно было бы сопоставить тамги аялынцев и айлынцев, однако, судя по документам, в первой половине XVIII в. айлынцы не имели единой устоявшейся формы тамги, существовало несколько распространенных вариантов и довольно много «индивидуальных» знаков. К сожалению, мы не располагаем информацией и о том, какие тамги использовали аялынцы Тарского уезда в XVII–XVIII вв. Это одно из направлений дальнейшей работы.

Для русских чиновников правильное написание аялынцев представляло определенную проблему, так как в огласовке «айле» и «аялы» слабо различимы, о чем свидетельствует конкретный пример – упоминание в документе 1750 г. деревни Айле-Табынской [16. № 22]. Сложно усомниться в том, что речь идет о Аялы-Табынской деревне, но записали ее так, как было привычно.

Из изложенного выше можно сделать следующие выводы. Предположение о переселении части айлынцев из Зауралья в Среднее Прииртышье и участие их в формировании группы аялынских татар подтверждаются данными археологии. Выявленные письменные источники свидетельствуют о существовании в первой половине XVIII в. в Южном Зауралье Аялынской (Аялытабынской) волости в составе Табынской тюбы.

Это подтверждает наличие реальных связей тюрков селения части айлинцев из Зауралья в Прииртышье в Зауралья с тюрками Тарского Прииртышья в XVII–XVI в. и обратном переселении части аялынцев из XVIII вв. и может служить основанием версии о пере- Прииртышья в Южное Зауралье в XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дело пронумеровано постранично, а не по листам.

² Здесь необходимо пояснение – в литературе традиционно указывают, что тюбой называлась часть волости (родо-племенного объединения). Но этот вариант верен для приуральской Башкирии и не соответствует ситуации первой половины XVIII в. в Зауральской Башкирии, где понятие «тюба» означало объединение нескольких волостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 276 с.
2. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск : Амфора, 2014. 332 с.
3. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Города и городки Сибирского ханства // История татар с древнейших времен. Казань : Фолиант, 2014. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. С. 391–405.
4. Абдилов М. Хан Кучум // Простор. 1993. № 9. С. 207–223.
5. Буцинский П.Н. Сочинение в двух томах. Тюмень : Мандрики, 1999. Т. I : Заселение Сибири и быт первых её насельников. 328 с.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. М. : Вост. лит., 2000. Т. II. 796 с., карта.
7. Конилов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом Средневековье. Омск : Изд-во ОмГПУ ; Наука, 2007. 466 с.
8. Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX вв. Омск : Наука, 2006. 218 с.
9. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. 623 с.
10. Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар. Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1963. 195 с.
11. Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1967. Вып. 7. С. 7–84.
12. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М. : Наука, 1974. 560 с.
13. Областной государственный архив Челябинской области. Ф. И-44. Челябинский уездный суд. Оп. 1. Д. 164.
14. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Уральское горное управление. Оп. 1. Д. 680.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов). Д. 754.
16. Корепанов Н.С. «Горная власть» и башкиры. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/korepanov/Sait3/111b2.html>, свободный (дата обращения: 29.09.2015).

Samigulov Gayaz K. South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). E-mail: gayas@mail.ru; *Tataurov Sergey F.* Institute of Archaeology and Ethnography Omsk Branch of Siberian branch of RAS (Omsk, Russia), Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: tatsf2008@rambler.ru

THE AYALYN VOLOST IN THE TARA-IRTYSH REGION AND THE SOUTHERN TRANS-URALS.

Keywords: Western Siberia; South Urals; history; khan Kuchum; resettlement; Ayalyn Tatars.

The late 16th and the early 17th centuries was the time of Siberian khanate defeat and then Western Siberia accession to the Russian state which became crucial for many peoples, inhabited the region. Many of them straightway sworn on fidelity to the new state, others struggled the new authorities for many years. The Russian squads had found the fiercest resistance in the Tara-Irtysh Region from the Ayalyn Tartars that is a small Turkic-speaking group, displaced from South Ural by khan Kuchum. Archaeological researches have given a chance to allocate a series of settlements and military camps, which were founded by immigrants on coast of the Irtysh River and its inflows. Some sites have traces of storm and subsequent destruction. Ayalyns under the leadership of Kuchum, his sons and grandsons, defended their new homeland for several decades. When resistance had been suppressed a considerable part of the population, about 700 people, who had not accepted the new power, left the Irtysh Region and returned to the South Urals. The resettlement of a part of Ayle (a group of Bashkirs-Ayalyns) from in the Southern Urals to the middle Ob Region was accepted only at a hypothec level, because few written sources (the Siberian chronicles) did not reflect this process. The archaeological data evidence for the version which indicate, that in the 16th, as well as in the 17–18th centuries the Turkic influence came primarily from not from South-West as before, but for South-East i.e. from Central Asia and the South Urals. The written sources revealed by the authors witness existence of Ayalynskaya (Ayalynskaya) volost as a part of the Tabynsky tyuba in the first half of the 18th century in the Southern Urals. Aggregate archaeological, ethnographic and written materials confirms the existence of fairly real social and economic communications of Turkic peoples of Trans-Urals with Turkic peoples of Tara's Irtysh region in the 17th and 18th centuries and can form the basis to a version about the resettlement of a part of Aylins from Trans-Urals to Irtysh region in the 16th century and a return from Irtysh region to the Southern Trans-Urals in the 17th century. Despite the considerable distance dividing the residence of Ayalyns stayed in Western Siberia and ones returned to the former dwelling, they keep social communications, noted for rather intensive marriage relations. They are also keeping and some, acquired in Siberia, spiritual culture features, which are fixed for example in the burial rites. This is a subject for further researches.

REFERENCES

1. Tomilov, N.A. (1980) *Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – pervoy chetverti XIX v.* [The Turkic-speaking population of the West Siberian Plain in the late 16th – early 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Alisov, D.A. et al. (2014) *Tara v XVI–XIX vekakh – Rossiyskaya krepost' na beregu Irtysha* [Tara in the 16th – 19th centuries – a Russian fortress on the banks of the Irtysh]. Omsk: Amfora.
3. Matveev, A.V. & Tataurov, S.F. (2014) *Goroda i gorodki Sibirskogo khanstva* [Cities and towns of the Siberian Khanate]. In: Khakimov, R. (ed.) *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen* [History of the Tatars from Ancient Times]. Vol. 4. Kazan: Foliant. pp. 391–405.
4. Abdilov, M. (1993) *Khan Kuchum* [Khan Kuchum]. *Prostor*. 9. pp. 207–223.
5. Butsin'skiy, P.N. (1999) *Sochinenie v dvukh tomakh* [Works in 2 Vols]. Vol. 1. Tyumen: Mandrika.
6. Miller, G.F. (2000) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literatura.

7. Konikov, B.A. (2007) *Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitom srednevekov'e* [Omsk Irtysh Region in the Early and Developed Middle Ages]. Omsk: Nauka.
8. Korusenko, S.N. (2006) *Etnosotsial'naya istoriya i mezhetnicheskie svyazi tyurkskogo naseleniya Tarskogo Priirtysh'ya v XVIII–XX vv.* [Ethnosocial History and Interethnic Relations of the Turkic population of Tarski Irtysh Region in the 18th – 20th centuries]. Omsk: Nauka.
9. Dolgikh, B.O. (1960) *Rodovoy i plemenny sostav narodov Sibiri v XVII v.* [The Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th century]. Moscow: USSR Academy of Sciences
10. Akhatov, G.Kh. (1963) *Dialekt zapadosibirskikh tatar* [The Dialect of West Siberian Tatars]. Ufa: Bashkir State University.
11. Gening, V.F. (1967) Mazuninskaya kul'tura v Srednem Prikam'e [The Mazunino culture in the Middle Prikamye]. In: Medvedev, A.F. (ed.) *Voprosy arkhologii Urala* [Problems of Urals Archeology]. Issue 7. Sverdlovsk: [s.n.]. pp. 7–84.
12. Kuzeev, R.G. (1974) *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskiy sostav, istoriya rasseleniya* [The Origin of the Bashkir People. Ethnic Composition, History of Settlement]. Moscow: Nauka.
13. The Regional State Archive of Chelyabinsk Region. Fund I-44. List 1. File 164.
14. The State Archives of Sverdlovsk Region. Fund 24. List 1. File 680.
15. The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 248. File 754.
16. Korepanov, N.S. (n.d.) *"Gornaya vlast'" i bashkiy* [The "Mountain power" and the Bashkirs]. [Online] Available from: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/korepanov/Sait3/111b2.html>. (Accessed: 29th September 2015).